

Затерянный мир, или Экспедиция на Командоры

Андрей Нарчук, «Дикий журнал»
Фото Андрея Нарчука, Андрея Сидорова, Сергея Шанина

Идея экспедиции на Командорские острова появилась довольно неожиданно. Еще год назад я почти ничего не слышал об этом месте и не знал о Командорском биосферном заповеднике. Однако самые разные события и совпадения толкали меня туда. И действительно оказалось, что это не обычная дайверская фотопоездка, а настоящее приключение, возможность увидеть и снять то, чего до нас никто не видел и не снимал.

Ключевым стало выступление и рассказ директора заповедника в Русском географическом обществе. Из-за большой разницы во времени и занятости переписка наша с ним шла довольно медленно. В таком режиме мы дотянули до начала лета. Дальше отступать было некуда, и, чтобы не пропустить сезон, мы взяли билеты до Петропавловска-Камчатского.

Перелет из Москвы до Петропавловска-Камчатского — самая длинная часть нашего маршрута — оказалась и самой простой. Всего 8 часов на комфортабельном самолете. Куда сложнее вышло с перелетом в Никольское. Основная наша проблема — большое количество снаряжения и оборудования. Его общий вес составил

около 200 кг. А норма на небольшом Л-410, летевшем в Никольское, — всего 10 кг на человека, включая ручную кладь. У нас вышло больше 150 кг перевеса. В результате мы согласовали с авиакомпанией вариант с двумя дополнительными билетами.

Нас ждала самая большая лотерея этой поездки — перелет по маршруту Петропавловск—Усть-Камчатск—Никольское (остров Беринга), который требует отдельного рассказа, и как один из самых непредсказуемых рейсов в стране, и как возможность увидеть из окна редкие виды. Сначала это будут окрестности Петропавловска. Здесь и Авачинская бухта, и вулканы, и удивительно красивая пойма реки рядом с аэ-

ропортом. Затем вы больше часа будете лететь над Камчаткой на небольшой высоте, над границей гор и моря. Особенно красивые участки ждут вас в районе Усть-Камчатска. И, наконец, вас встретит остров Беринга — зеленая клякса на синем фоне, с небольшим поселением, приютившимся сбоку.

Ну а дальше, собственноручно выгрузив весь багаж из самолета, вы отправляетесь знакомиться с новым миром.

Командоры представляют собой группу из двух больших островов (Беринга и Медный) и двух малых (Топорков и Арий камень). Расположены они в Беринговом море в 200 км от побережья Камчатки, но отделены от нее океанским желобом глубиной 4–5 км. При этом они являются крайними островами Алеутской гряды, тянущейся от западного побережья Аляски. Это последняя часть так называемой Русской Америки. Благодаря расположению и нескольким океанским течениям, подходящим к островам, здесь совершенно особый климат и животный мир. Океан здесь никогда не замерзает. Все эти острова и прилежащая к ним 30-километровая акватория являются биосферным заповедником. На острова непросто попасть во многом из-за особенностей погоды. Дождь, туман, сильный ветер — вот визитная карточка этих мест. Грунто-

вая полоса не всегда готова принять даже 2–3 небольших рейсовых самолета в неделю — она размокает от дождей.

Из-за приграничной и заповедной зоны попасть сюда на корабле не проще. Есть всего два-три корабля, имеющих нужные разрешения, которые время от времени привозят туристов. Причем за совсем не бюджетные деньги.

Для себя я определил примерно так — если острова захотят, чтобы ты приехал, тебе повезет и с погодой, и со всем остальным.

Остров Беринга встречал нас настоящим летним солнцем и манящим океанским прибоем. Представители заповедника встретили нас и отвезли в село Никольское. Это единственный населенный пункт на островах (по разным оценкам, в нем от 300 до 700 жителей). Ехать туда от аэропорта совсем недолго, минут 15 на квадроцикле. Но так как мы трое вместе с багажом в один квадроцикл не влезли, пришлось делать вторую ходку. Пока ждали, наслаждались редкой для этих мест хорошей погодой. Даже не верилось, что здесь в среднем 2 солнечных дня в месяц.

Уже через полчаса мы вносили свои вещи в один из двух новых домов в Никольском. Это первые завершенные постройки на острове со времен Советского Союза. И люди в эти дома только въехали. В селе есть еще одна стройка: это

будущее здание визит-центра заповедника. А все остальное — более чем ветхие на вид строения, поддерживаемые силами самих жильцов.

Погода и дайвинг на Командорах

Но не за удобствами, как вы понимаете, ехала сюда наша группа. Основной целью были погружения и подводная съемка всех живых существ, которых только нам удастся повстречать. Мы увидели их даже раньше, чем нашли, где остановиться, — вся береговая линия вдоль села Никольское полна жизни. Здесь то и дело выныривают нерпы. Можно увидеть появляющихся и исчезающих в волнах каланов. А камни на берегу плотно оккупированы птицами.

Солнечная и тихая погода здесь — настоящая редкость. Скорость, с которой может измениться погода, просто поражает. За считанные мгнове-

ния вы можете оказаться в эпицентре густейшего тумана, а полный штиль может вдруг смениться шквальным ветром.

Каждый день, проведенный на острове, погода играла с нами. А мы старались, основываясь на всех доступных источниках информации, предугадать ее развитие и соответственно спланировать день. Иногда это удавалось, и тогда мы могли наслаждаться общением с животным миром островов в более или менее приемлемых условиях. Иногда нет. Тогда мы мокли в грязевых потоках или боролись с волнами. Ориентировались по направлению и силе ветра — старались выбрать зону съемки так, чтобы она максимально была закрыта от волн. Терять даже совсем неудачные дни мы не имели права. Время здесь летит очень быстро.

Каждый день приходилось заново подбирать снаряжение и комплект фототехники. Сухой или

мокрый костюм, с баллоном или без. Количество и тип света. Настройки фокусировки и многое другое.

И только один раз мы никуда не поехали. С самого утра ураганный ветер сотрясал стены и сбивал людей с ног. Лезть в воду в таких условиях было просто невозможно. Но нам повезло, и такое больше не повторилось за три недели нашего пребывания на острове.

Лежбище

Котики и тюлени были главной целью всей поездки. И, конечно же, мы не смогли отказаться от предложения поехать на северную оконечность острова, на лежбище котиков.

Лежбище расположилось буквально у нас под ногами. Основную массу составляли лежавшие повсюду на песке и камнях котики. Изредка виднелись более крупные и светлые тушки сивучей. В воде в тот момент животных было не очень много, и большая часть из них были резвящиеся у самого берега щенки. Здесь мы провели несколько часов, передвигаясь вдоль берега, не подходя к животным и стараясь не быть ими замеченными.

Но наземные съемки были для нас лишь пристрелочными, а главной задачей оставалась вода. Одним из открытых вопросов был подход к лежбищу и вход в воду. В результате нам все равно пришлось нести все снаряжение через холмы, причем выходить в значительном отдалении от животных. Мы отказались от использования баллонов и все время ныряли с котиками на равных, то есть на задержке дыхания. Скорость и маневренность котиков не поддается описанию, по сравнению с ними тюлени и сивучи кажутся вальняжными и неповоротливыми, а мы — просто неподвижными изваяниями. Особенно это заметно после нескольких часов в холодной воде, когда силы на исходе.

Каждая поездка сюда была серьезным испытанием, и уже начинало казаться, что все это бесперспективно. После перехода и заплыва в полосе прибоя мы оказывались в почти непрозрачной воде, где изредка проносился то один, то другой котик. Так продолжалось более часа.

Для себя я нашел небольшую радость — это щенки. Если подплыть поближе к берегу и избежать столкновения с торчащими камнями, то можно оказаться в «детской». Здесь молодежь может позволить себе порезвиться. Со стороны на это лениво посматривает пара особей постарше. Да, снять это почти нереально из-за

Все здесь подвержено приливным волнам, которые ощущаются и за сотню метров от берега. Это похоже на дыхание океана, которое раз за разом меняет все почти до неузнаваемости.

воды, но положительные эмоции вам обеспечены. Барьер первого знакомства преодолевается за считанные минуты. Потом ты становишься центром интереса сразу десятка любопытных носов. Я очень хорошо запомнил эти эмоции и те удивительные огромные глаза, которые бывают только у детей.

В то же время мои коллеги пребывали в замешательстве, если не сказать смятении: за час съемок ни одного хорошего кадра. Но тут в очередной раз свое слово сказала погода. Или кто-то

Август на Командорах – период нереста. В реки массово заходят сразу несколько видов рыбы. В одних можно увидеть горбушу, в других нерку. Иногда встречается кижуч.

сжалился, глядя на наши безуспешные попытки. Пошел дождь. Казалось, что только его здесь и не хватало. Как по команде множество котиков и сивучей, отдыхавших на берегу, пошло в воду. И там стало по-настоящему тесно! Плотность животных вокруг начала зашкаливать. Если раньше к нам относились с осторожностью, то после этого мы стали восприниматься как еще несколько чудных ластоногих.

В это же самое время к берегу откуда-то подошла более чистая вода. В ней уже хоть что-то можно было снять. Усталость как рукой сняло. Следующие пару часов мы носились вдоль каменного мыса, образующего оконечность лежбища, в поисках лучшего кадра. Учитывая, что приехать сюда можно на машине, это место стало для нас одним из основных на острове. В общей сложности мы провели на лежбище порядка 5–6 дней, а в воде более 15 часов. За это время мы успели познакомиться со всеми местными обитателями. Помимо котиков, мы снимали здесь антуров, бакланов, познакомился с сивучами и каланами. Я же нашел новый подход к щенкам котиков и провел несколько незабываемых часов в их обществе.

Водопад

Не только море привлекало наше внимание. Август на Командорах — период нереста. Сразу несколько видов рыбы массово заходят в реки на острове Беринга. В одних можно увидеть горбушу, в других нерку. Изредка попадает кижуч.

Всего нам удалось сделать три выезда на водопады. Благо туда можно поехать в любую погоду, и для этого не нужна лодка. А сами водопады и образованные падающей водой ямы стали для нас почти как джакузи. Только температура воды в них была чуть выше 0 °С...

Плотность рыбы в них была такой, что даже несмотря на ее желание держаться от человека подальше, всегда была возможность снять кого-то на расстоянии вытянутой руки. И если не осталось рыбы справа от тебя, то можно было смело поворачиваться и снимать рыбу слева. К тому же оставались выбитые водой ямы под самим водопадом, там всегда скапливалось достаточно горбуши, отдохавшей в относительно спокойной воде перед новой попыткой подняться дальше.

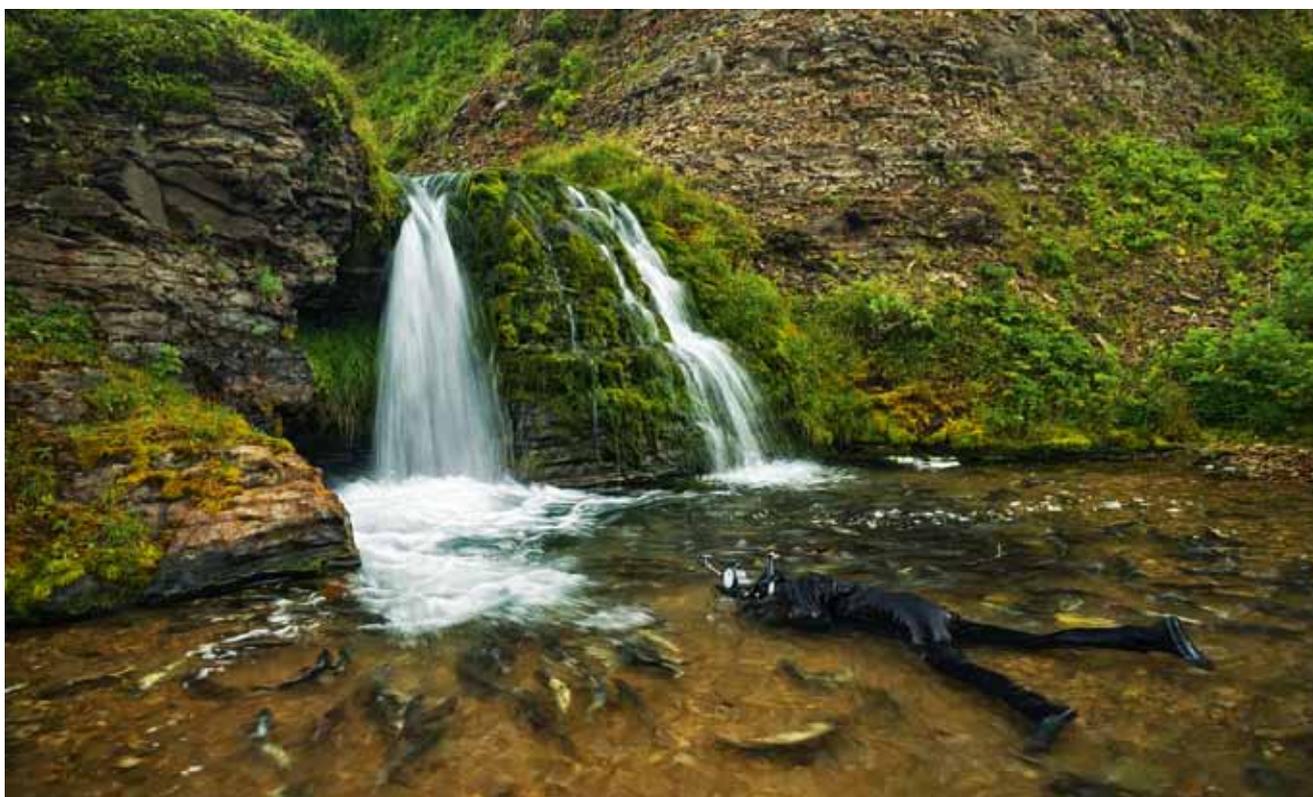
Напоследок мы уже стали экспериментировать со съемкой. Снимали в полводы, на длинной выдержке и проводкой. И даже комбинировали все эти способы. И нельзя сказать, что нам эта съемка надоела или закончились сюжеты, несмотря на многие часы в воде.

Мы не раз ходили на берег фотографировать закаты. Стояли на обрывистом берегу и смотрели, как солнце тонет в океане, неподалеку от Арий-камня и острова Топорков.

Небоскреб в океане

К группе Командорских островов помимо двух больших, Беринга и Медного, относятся два маленьких островка. Один из них, Арий камень, — это торчащая из моря скала. Ее хорошо видно в хорошую погоду из Никольского. Мы не раз ходили туда смотреть закаты и пользоваться wi-fi из экологической гостины заповедника. Можно было стоять рядом с обрывистым берегом и смотреть, как солнце тонет в океане, неподалеку от Арьега камня и острова Топорков. А фотографии сразу загружать в соцсети.

Склоны островка местами почти отвесные, они так же отвесно уходят под воду на десяток-другой метров. И все это очень густо населено самыми разными животными, а надводная часть — птицами. Даже на самых отвесных скалах находится место для десятка-другого гнезд. Здесь можно встретить и топорка, и кайру, и бакланов, и множество чаек. Нижний ярус предпочи-

тают бакланы. Они совмещают полезное с приятным, чередуя наблюдение за проплывающей в воде рыбой с обязательной для них просушкой перьев. Дальше, сколько хватает глаз, кайры и чайки. Даже трудно сосчитать, сколько их тут помещается. И все они постоянно меняются друг с другом местами, при этом не забывая громко кричать. Получается эдакий многоэтажный жилой дом, все жильцы которого постоянно друг с другом перекрикиваются, так что вокруг острова шум не стихает ни на минуту. Особенно это чувствуется, когда погружаешься под воду. Там наступает тишина: только мягкий шум прилива и монотонные звуки вдоха и выдоха.

Верхушка же острова покрыта на удивление яркой зеленой травой. Тут нашли себе приют топорки и ипатки. Это забавные птицы, которых иногда в шутку называют северными попугаями из-за яркой расцветки клюва и формы головы. Отличить топорка от ипатки можно по цвету брюшка. У топорка оно черное, а у ипатки белое.

Мир островов по ту сторону воды

Острова эти можно сравнить с айсбергами. Наземная часть — это всего лишь кусочек этого мира, основное богатство которого находится под водой. Подводная часть Командорских островов — это многоярусный и сложный мир. Сочетание скал и растений, которые тянутся от дна к поверхности. Каждое наше погружение мы проводили в этом лесу. Блуждали, играли в прятки с нерпами, изучали обитателей дна.

Все здесь подвержено приливным волнам, которые ощущаются и за сотню метров от берега. Это похоже на дыхание океана, которое раз за разом меняет все почти до неузнаваемости. Волна может открыть удивительные рисунки на обратной стороне листа ламинарии или аллярии. Может услужливо подогнать стаю рыб или медуз. Их здесь, кстати, много. К радости фотографов, можно неспешно выбрать лучший ракурс для съемки. За время нашей поездки мы встречали 3–4 вида медуз, и каждый из них по-своему красив.

А спускаясь ближе ко дну, начинаешь замечать тех, кто предпочитает камни и расщелины. В первую очередь, это рыбы и крабы. Затем видишь звезд, актиний, яркие губки. А далее наступает очередь микромира. Креветки, крошечные крабики, голожаберные моллюски и другие существа, чей размер не превышает пары сантиметров.

Многие годы тюленей добывали из-за шкур и мяса. Поэтому человека они воспринимают ими как опасность № 1. Для нас это было большой проблемой во время погружений и съемок.

Мне сложно отказаться от съемки тюленей в пользу креветок. Но упустить это было бы преступлением. Из-за дефицита баллонов с воздухом было сделано всего два полноценных погружения на макро, плюс одно ночное с берега. И если первое погружение рядом с островом Топорков было хоть как-то спланировано, то второе у Арьега камня было чистым экспромтом. Но это один из самых впечатляющих макросайтов, которые я видел. И уж точно самый впечатляющий в холодных водах.

За проведенные два с половиной погружения я отснял больше, чем все содержимое американского альбома о подводном мире Алеутских островов (единственное, что есть подводного по этому региону), который снимала команда из четырех человек в течение продолжительного времени. Хорошо, если я обследовал 30–40 метров дна.

Диапазон макро — от крупных, подходящих и для широкоугольной съемки крабов и актиний до крошечных моллюсков и необычных членистоногих. Декорации из ярчайших губок, актиний и звезд. Не уступает им и водная растительность, создающая основную проблему при съемке. Она на любой глубине размашисто раскачивается в такт прибою, унося с собой одни объекты съемки и закрывая другие.

Антур

Вторым ластоногим по численности после котиков является антур, или островной тюлень. Хотя сказать, что их тут много, нельзя. У нас в стране их всего две небольшие популяции: здесь на Командорах, да еще на соседних Курилах. Антур включен в Красную книгу.

Многие годы тюленей добывали из-за шкур и мяса. Поэтому человек воспринимается ими как опасность номер один. Для нас это стало большой проблемой во время погружений и съемок. Мы пробовали подплывать к тюленям, когда те находились на камнях. Однако наше приближение настораживало животных, и они быстро уходили в воду и уплывали. На съемку у нас было лишь мгновение, когда тюлени пронеслись мимо нас, чтобы затем издали наблюдать за нашими перемещениями.

Прорыв случился неожиданно. Техника знакомства оказалась довольно простой — одновременное выныривание и зрительный контакт на поверхности, а затем такой же синхронный нырок. Выполняя это раз за разом, тюлени подходили все ближе и ближе. И в какой-то момент они оказались на расстоянии не более метра-полтора. Осознав, что «гость» не представляет опасности, они начали крутиться вокруг. Произошло главное — интерес, наконец, пересилил

страх. Потом выяснилось, что проблема заключается в экипировке — сухой костюм тюленям категорически не нравился. По-разному они реагировали и на наши ласты — их цвет и форма оказывали сильное влияние на поведение животных.

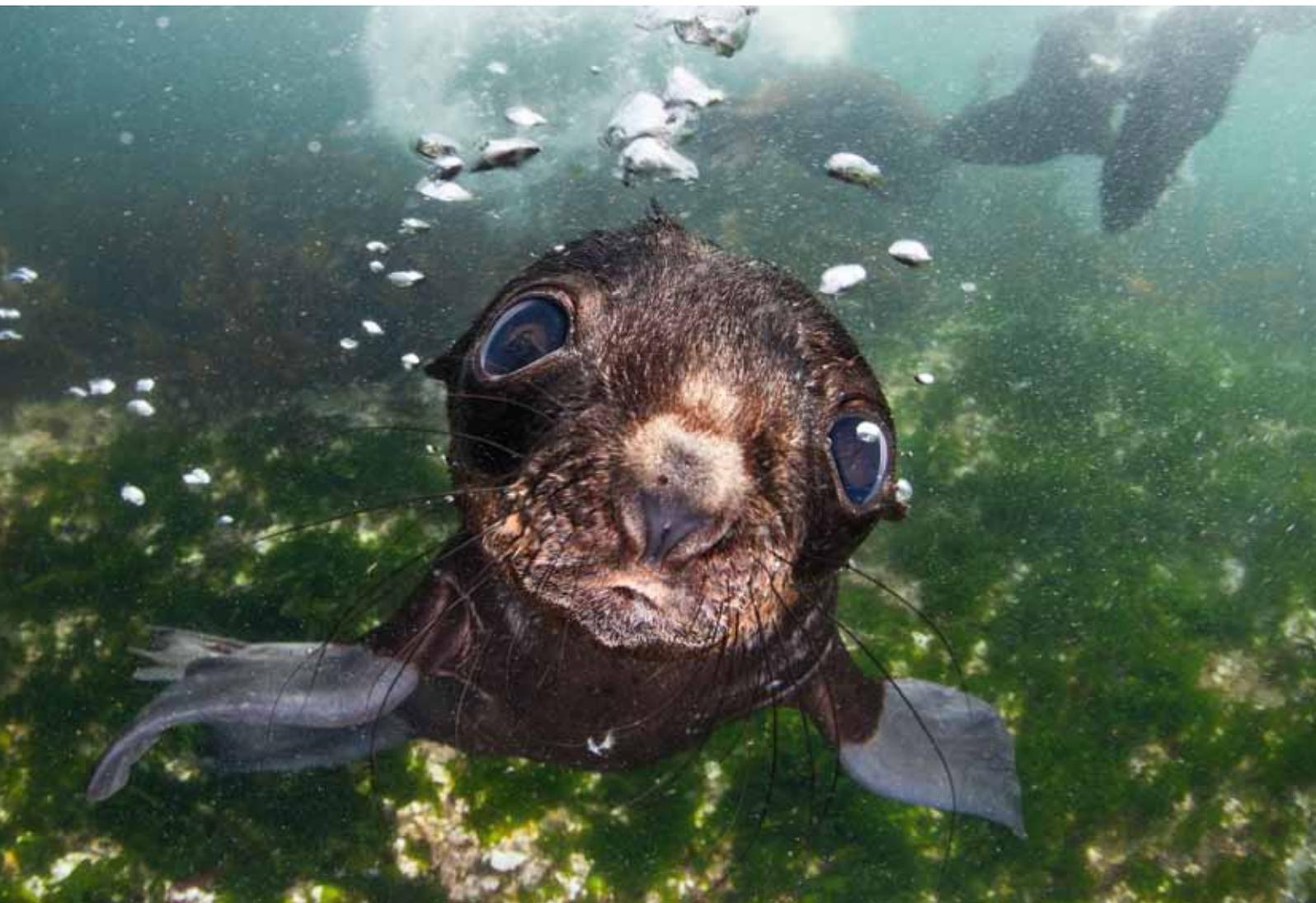
Но мы все могли снимать, находясь на небольшом расстоянии. Мы могли смотреть друг другу в глаза. А затем несколько антуров совсем осмелели и начали подплывать и трогать нас, тереть-

ся и даже пробовать на зуб. Особое внимание опять досталось лапам. Ненадолго отвлекшись на съемку баклана, я неожиданно почувствовал, что меня держат за ногу. Когда я аккуратно повернулся — то не смог сдержать улыбку. Небольшой тюлень обнимал мою ногу и самозабвенно грыз ласту. Увидев, что я смотрю на него, смущенно отплыл, но ненадолго. Его прямо тянуло ко мне и к моим лапам. Мы с ним поиграли в прятки среди камней и травы. Он снова и сно-

ва подплывал и пробовал погрызть ласту. Скорее всего, это какой-то вид знакомства и общения у тюленей, после которого они позволяли плавать рядом с собой, заглядывали нам в маску, терлись, давали гладить себя.

Даже сейчас, спустя довольно много времени, вспоминая эти минуты, я невольно улыбаюсь. Уж больно редко в нашем цивилизованном мире человек может так искренне общаться с диким животным.

В мире очень мало мест, где вы сможете увидеть что-то подобное. На ум приходят сравнения разве что с Галапагосами и ходом сардин в ЮАР. Огромное разнообразие китов и ластоногих. Подводный микромир настолько необычен, разнообразен и ярок, что за час вы вряд ли сможете осмотреть больше десятка метров.

Да, здесь не будет сервиса и все придется делать самому. Таскать не только оборудование, но и лодку с мотором. Зато каждая поездка — это приключение, шанс увидеть и снять то, чего до вас никто не видел и не снимал.

Несмотря на имеющийся у каждого из нас приличный опыт путешествий, почти все было в новинку — дайвинг в водопаде и дрейф в реке, исследование влияния типов ласт на отношения с ластоногими, роль большой игрушки для молодых котиков и тюленей.

Перед расставанием острова решили немного развлечь нас, и в последний день перед отлетом

был сильнейший дождь. Несмотря на сложную погоду, улетели мы сразу, с первой попытки.

В целом же нам с погодой везло — половина дней была солнечными. А так надо быть готовым к тому, что за две-три недели может выпасть всего один погожий денек, да и тот в день прилета или вылета. Так что, если вы захотите попасть на Командоры, готовьте бубен или другой какой инструмент для заклинания ветра, дождя и тумана.

Ну, а напоследок скажу, что острова найдут, чем удивить каждого. Кого рыбой, кого живностью, а кого и тем, что море выбрасывает на берег. Недаром книга алеутской кухни начинается с фразы: «Если на берег выбросило кита...»

А нас ждал материк и цивилизация. А там дела и заботы, свои радости и свои огорчения.

Хочется сказать спасибо всем тем, кто помог нам в ходе экспедиции. Без их помощи у нас вряд ли бы получилось все осуществить.